

Наталья
Нестерова

Редакционно-издательская группа
«Жанровая литература»
представляет книги
НАТАЛЬИ НЕСТЕРОВОЙ

А в остальном, прекрасная маркиза...

Бабушка на сносях

Воспитание мальчиков

Вызов врача

Выйти замуж

Давай поженимся!

Двое, не считая призраков

Девушка с приветом

За стеклом

Испекли мы каравай

Ищите кота

Конкурс комплиментов и другие рассказы от первого лица

Кошки-мышки

Любовь без слов

Неподходящий жених

О любви

Однажды вечером

Отпуск по уходу

Позвони в мою дверь

Полина сергеевна

Портрет семьи

Простите меня!

Про девушку, которая была бабушкой

Сделайте погромче!

Татьянин дом

Точки над «ё»

Ты не слышишь меня

Укус змеи

Уравнение со всеми известными

Фантазерка

Целую ручки

Школа для толстухек

«ЖРЕБИЙ ПРАВЕДНЫХ ГРЕШНИЦ»

Сибиряки

Стать огнем

Возвращение

Наследники

Наталья
Нестерова

—•—
Целую
ручки
—•—

Издательство АСТ
Москва

УДК 821.161.1-31
ББК 84(2Рос=Рус)6-44
Н56

Любое использование материала данной книги,
полностью или частично,
без разрешения правообладателя запрещается.

Фотография Натальи Нестеровой — Дмитрий Романов
Оформление — Виктория Лебедева

Нестерова, Наталья.

Н56 Целую ручки / Наталья Нестерова. — Москва : Издательство АСТ, 2018. — 320 с. — (Разговор по душам).

ISBN 978-5-17-109569-7

Молодой журналист Антон Белугин лелеет мечту стать писателем. Забыть про поденщину в скучной газете и создать произведение, которое оставит след в читательских умах и сердцах! Жаль только, никто не воспринимает его всерьез. Но судьба однажды дарит Антону невероятный шанс, теперь-то он своего не упустит! Загадочная состоятельная особа, чтобы увековечить память о трагически погибшем супруге, заказывает книгу об этом достойном человеке. Антону обещают карт-бланш, его ждут солидный гонорар и слава! Но для начала биографу предстоит встретиться со всеми женщинами, которым герой перевернул жизнь - такое странное требование выдвинула эксцентричная вдова. Антон соглашается, даже не предполагая, во что ввязывается...

УДК 821.161.1-31
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

© Н. Нестерова, 2018
Все права защищены
© ООО «Издательство АСТ», 2018

ISBN 978-5-17-109569-7

ЧАСТЬ ПЕРВАЯ

Литературный наемник

Молодой журналист Антон Белугин лелеял мечту стать писателем. Забыть про поденщину в областной газете и создать произведение, которое оставит след в читательских умах и сердцах. Антон грезил о литературной славе и полагал, что имеет для нее все данные, а именно большой талант. Газетная статья живет один день, а хотелось оставить памятник если не на века, то на десятилетия. Еще больше хотелось сейчас, сегодня купаться в лучах популярности. Но журналистика давала средства к существованию, а писательская доля непредсказуема. Работа в газете отнимала все силы без остатка, и творческие намерения пока не находили воплощения, потому что времени на них не оставалось. Антон жил «завтраками» — завтра, в выходные, во время отпуска засяду за Книгу. Но завтрашним вечером его смаривало за компьютером, и он засыпал носом в клавиатуру. В выходные было дежурство в газете, или день рождения друга, или приезжала мама, или нужно было нестись на другой конец города, чтобы доставить ба-

бушке лекарство. Хотя Антон не собирался связывать себя брачными узами, пока не написана Книга, узы небрачные с представительницами противоположного пола имелись, как без них. А это тоже требовало времени, сил и вдохновения, пусть не литературного, а иного свойства.

С другой стороны, возраст поджимал — Антону уже исполнилось двадцать шесть. Самая пора для славы, не в сорок же лет, стариком, известностью наслаждаться. Антон был хорошим репортером: умел раскопать фактуру, обладал бойким пером. Но из-за комплекса несостоявшегося писателя его часто заносило в литературные красоты, которые завотделом безжалостно вычеркивал. Статьи от этого становились только лучше, но Антону, естественно, казалось, что его режут по живому. Завотделом Олег Павлович периодически ложился в больницу с обострявшейся язвой желудка, Антон замещал его и давал волю своей беллетристической фантазии. В материале о нелегкой судьбе фермера появлялись «кроваво-красный закат» и «грозные фиолетовые облака, несущиеся над невспаханном полем», а в заметке про открывшуюся мини-пекарню свежие булки сравнивались с персями юной девы. Завотделом звонил в редакцию и просил остановить Белугу. Но его просьбы зам главного редактора игнорировал, потешаясь над залихватскими метафорами Антона Белугина, а главный редактор не всегда прочитывал весь номер, идущий в печать.

После статьи о реорганизации отдела внутренних дел милиционеры, с недавних пор переименованные

в полицейских, грозили набить Антону морду. За портреты — Антон дал словесные портреты каждому из стражей порядка. Больше всех обиделся милиционерско-полицейский начальник с «лицом Сократа, утомленного рутиной». Чем ему Сократ не угодил?

Антон раздумывал: броситься за помощью к Палычу, который уже выписался из больницы и досиживал дома последние деньки, или написать статью о том, как в их городе зажимают свободу прессы. Забота о собственной безопасности взяла верх, Антон позвонил своему руководителю, тот после морали на тему «газета — не литературная помойка» обещал урегулировать проблему. Теперь Антон ждал ответного звонка и, когда телефон затренькал, быстро схватил трубку. Но вместо прокуренного мужского баса услышал мягкий вкрадчивый женский голос:

— Добрый день! Могу я поговорить с Антоном Белугиным?

— Это я.

— Здравствуйте, Антон!

— Добрый вечер!

Женщина замолчала, и Антон поторопил:

— Алло?

— Меня зовут Полина Геннадьевна.

И снова пауза.

— Я вас слушаю, — поерзал на стуле Антон.

— Хотела бы обратиться к вам с просьбой.

Опять выжидательное молчание.

— Слушаю, — повторил Антон.

— Речь идет о литературном труде.

Пауза.

— Да? — Антон начал терять терпение.

— Книга воспоминаний об одном прекрасном человеке.

Антон скривился. Прекрасных усопших людей много, но это не значит, что каждый из них достоин увековечения. Таково мнение издательств да и Антона тоже.

— Ваш труд будет хорошо оплачен, — сказала Полина Геннадьевна.

Это меняло дело.

— Что вы называете «хорошо»? — уточнил Антон.

— Давайте обсудим детали при личном свидании? Вы свободны сегодня вечером?

— К сожалению, занят. Пишу срочный материал в номер.

Антон лукавил. На самом деле он боялся выйти на улицу до разговора с начальником. За порогом его вполне могли ожидать недовольные своими словесными портретами служители закона.

— Завтра утром? — предложила Полина Геннадьевна. — В десять?

— Лучше в одиннадцать.

— Хорошо. Бар в гостинице «Европейская», завтра в одиннадцать.

— Как я вас узнаю?

— Вы меня узнаете.

Прежде чем она отключилась, Антон уловил самодовольный смешок.

Он еще два часа играл на компьютере, потом не выдержал и позвонил сам:

— Палыч? Как мои дела?

— Паршиво, Белугин. Менты требуют опровержения.

— Какого опровержения? — возмутился Антон. — Совсем офонарели?

— Задача не из легких, — согласился Палыч и зашуршал газетой, которую, видимо, держал перед собой. — Не напишешь же ты, что Игнатов вовсе не утомленный Сократ, а Кривцов совсем не похож на председателя колхоза советских времен, у Геворкяна не лицо юного романтика, а Шмарин никак не походит на артиста Вицина.

Антон был настолько испуган и взволнован, что не улавливал иронии в голосе заводителом, не понимал, что тот куражится.

— Нарушение свободы прессы! — кипятился Антон. — Беспредел!

— Белугин, Белугин, — попенял Олег Павлович. — Сколько раз тебе повторять: свобода прессы — это не отсебятина, которую несет каждый молокосос, дорвавшийся до газетной полосы. Ладно, не дрейфь, выходи из дома. Не тронут тебя, простили, я договорился.

На свидание с Полиной Геннадьевной Антон опоздал не потому, что набивал себе цену. Антон опаздывал всегда и всюду. В баре были заняты три столика. За двумя сидели парочки, за третьим — одинокая дама, поманившая Антона и показавшая на свободный стул.

— Извините, не мог вырваться раньше, — повинился Антон.

— Ничего.

И замолчала, посмотрела в сторону, точно давая Антону возможность хорошенько себя рассмотреть.

Полина Геннадьевна относилась к тем женщинам без возраста, которых Антон называл «гладкими». У них были лица неестественной гладкости — без морщинок, без следов давних юношеских прыщей, без малейших огрехов на мраморной коже. Словно они каждое утро утюжили свои щеки и лоб горячим утюгом. Руки всегда холеные, со свежим маникюром, прически обманчиво простые и небрежные. Одежда и обувь выглядят как впервые надетые.

Антон заказал у подошедшего официанта кофе и сделал вывод, что гладкая Полина Геннадьевна не из бедных. Интересно, что ей взбренило? Еще при телефонном разговоре Антон отметил странную манеру дамы держать паузу после каждого предложения. Хотите играть в молчанку? Пожалуйста. Антон выразительно посмотрел на часы.

Полина Геннадьевна заговорила:

— Несколько дней назад я потеряла мужа.

— Примите мои соболезнования. Могу я узнать фамилию вашего супруга?

— Игнат Владимирович Куститский.

Антон нахмурился, припоминая, и покачал головой: о таком человеке он не слышал.

— Мы живем в Москве, — уточнила Полина Геннадьевна.

Хотя она была одета в черное глухое платье, на безутешную вдову никак не походила. Нитка белого

жемчуга на груди, серьги и кольцо с жемчужинами придавали ей вид дамы, нарядившейся для приема и случайно заглянувшей в кафешку.

Полина Геннадьевна смотрела Антону прямо в глаза, он подумал, что грозному взгляду милиционера-Сократа далеко до этой женщины с лазерным прицелом темно-карих глаз.

— Мне хотелось бы, — произнесла Полина Геннадьевна, — чтобы все, что вы услышите, о чем я попрошу, оставалось строго между нами. Это понятно?

— Понятно. Однако я не знаю, о чем, собственно, идет речь.

Антон поежился, взгляд Полины Геннадьевны, казалось, прожигал его черепную коробку и шарил в мозгу. Антон всегда плохо переносил, когда ему смотрели прямо в глаза, не выдерживал зрительной дуэли.

— Конфиденциальность — первое и главное условие, — повторила Полина Геннадьевна.

— Я усвоил.

— Надеюсь. Мой муж богатый и успешный человек... был, — запнулась Полина Геннадьевна. — О его смерти мало кто знает, обстоятельства держат в секрете.

Пауза. Антон мысленно принялся считать: «Один, два, три...» На седьмой секунде Полина Геннадьевна продолжила:

— Его гибель нелепа и трагична. Во время сафари в Южной Африке Игнат Владимирович попал в район вспышки чумы. Вся экспедиция погибла, тела погрузили в яму с известью и закопали. Чтобы не

сеять панику, чтобы не вспыхнула эпидемия, до полной санации территории Всемирная организация здравоохранения наложила вето на любую информацию об этой трагедии.

— Еще раз примите соболезнования.

— Спасибо. Я переживаю большую драму.

С такой же невозмутимостью она могла бы сказать: «Вчера был дождь».

«Наверное, смерть супруга ей только на руку», — подумал Антон и переждал очередное молчание.

— Мне хотелось бы, чтобы об Игнате Владимировиче была написана книга воспоминаний, за которую я предлагаю вам взяться.

— И опубликована? — быстро спросил Антон.

— Вначале посмотрим, какого качества будет представленный вами материал, — ушла от прямого ответа Куститская. — Впрочем, независимо от качества, но при солидном объеме вы получите свой гонорар. Две тысячи долларов сейчас и три тысячи по завершении работы.

Антон постарался скрыть, как порадовала его сумма. Но у него плохо получилось сохранить невозмутимость. Выдали алчный блеск в глазах и мгновенно появившееся напряжение в теле.

— Многих людей требуется проинтервьюировать? — Антон изобразил задумчивость.

— Троих.

— Всего лишь? — невольно удивился Антон.

— Но это должны быть не краткие отписки, а развернутый рассказ каждой.

— Каждой? — переспросил Антон.

— Вам предстоит встретиться с тремя дамами: предыдущими женами Игната Владимировича и его любовницей.

Энтузиазм Антона заметно притух. Копаться в бабских склоках? Антон скривился, а Полина Геннадьевна впервые улыбнулась. И сразу стало заметно, что она немолода, — на глянцевої коже проступили трещинки тонких морщин в уголках глаз и вокруг рта.

— Вы подумали о женских распрях? — спросила Полина Геннадьевна. — Напрасно. Я не держу зла на этих женщин или на супруга. Он был человеком, которому простишь и старые браки, и эскадрон любовниц. Вам предстоит заочно познакомиться с уникальной личностью. Да и кто, как не старые подруги, лучше знают душу мужчины? Что бы мне дали воспоминания друзей и соратников? Общие слова, штампованные фразы. Их еще предстоит услышать на церемонии похорон.

— Что хоронить-то будете? — вырвался у Антона невольный вопрос.

— Гроб, содержимое которого позвольте не уточнять. Дорогие мне и мужу вещи, скажем так.

— Ясно, — заверил Антон, которому многое было неясно, да и само задание, хоть и хорошо оплачиваемое, было странным.

— Возможно, вы расценили мою просьбу как вдовью блажь. Но это не так. Я обрету утешение, перечитывая воспоминания женщин, чьи судьбы переплелись с моей судьбой.

«Хорошенькое утешение», — подумал Антон.

— Вы еще очень молоды, Антон, и не подозреваете, сколь замысловаты бывают для женщины пути выхода из глубочайшей депрессии. Монашек называют невестами Христа. Пусть вам не покажется кощунственным, но все мы, женщины, которых любил Игнат, — его невесты.

«В порядке ли у этой невесты с головой?» — спросил себя Антон.

— Согласны взяться за эту работу? — Полина Геннадьевна опять включила лазерные прицелы зрачков.

— Не знаю, — задумчиво протянул Антон.

— Тогда забудьте об этом разговоре, — отрезала Полина Геннадьевна и мгновенно потеряла интерес к Антону.

Она потянулась за сумочкой. Не демонстрировала разочарование или презрение, а просто не видела Антона, точно его не существовало и стул напротив был пуст.

— Погодите, вы меня неправильно поняли. Я не отказываюсь, просто не понимаю, как это технически возможно.

— От вас и не требовалось бы что-либо понимать, — Полина Геннадьевна нехотя повернула к нему голову. — Технические моменты мною продуманы. Забыла упомянуть еще о премии в размере ста процентов, пяти тысяч долларов, выплачиваемой за оперативность.

Антон не заметил, как из персоны, которую сватают, превратился в просителя, клянчащего о рабо-

те. Хотя его не покидало ощущение нереальности происходящего, десять тысяч долларов завораживали и манили. Можно забыть о газетной поденщине и приняться за свою Книгу!

— Хорошо, — кивнула Полина Геннадьевна в ответ на пламенные уверения Антона в том, что прекрасно справится с заданием. — Надеюсь не ошибиться в вас. Теперь детали.

Две из трех женщин: супруги номер один и номер два проживали в том же городе, что и Антон, в Багрове. Любовница — в Москве. Полина Геннадьевна поставила жесткие сроки: неделя, максимум десять дней, в противном случае премия отменяется. Через десять дней в Москве Антон должен был отдать Полине Геннадьевне пленки с записями интервью и расшифрованные тексты. Как бывалый журналист, Антон выторговал суточные, по пятьдесят долларов в день, и квартирные — оплату проживания в четырехзвездочной столичной гостинице. При расставании Полина Геннадьевна вручила ему конверт с авансом и номер своего сотового телефона.

Вернувшись в редакцию, Антон первым делом залез в Интернет, чтобы разузнать об Игнате Владимировиче Куститском. Сведения были крайне скупы. Как понял Антон, супруги Куститские владели холдингом, группой компаний, держались в тени и не засвечивались. Информация о смерти Куститского отсутствовала, но про чуму в Африке было несколько невнятных сообщений.